

Научная статья

УДК 811.161.1'367.633

DOI: 10.24412/2076-913X-2025-258-93-104

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ КАТЕГОРИИ В УСЛОВИЯХ ДВУЯЗЫЧИЯ: ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРЕДЛОГОВ *НА* И *В* В РЕЧИ ВЗРОСЛЫХ НОСИТЕЛЕЙ ЭРИТАЖНОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Яковлева Ирина Владимировна

Московский городской педагогический университет,

Москва, Россия,

yakovleva-897@mgpu.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2685-6176>

Аннотация. Статья посвящена особенностям функционирования предлогов *на* и *в* в речи взрослых носителей эритажного русского языка (потомков эмигрантов). Особое значение приобретают ошибки и замены при употреблении этих предлогов. В этом плане речь эритажных говорящих оказывается ближе к детской речи, чем к речи изучающих русский как иностранный. В текстах эритажных говорящих значительно меньше случаев непосредственного калькирования. Ошибки в употреблении предлогов *на* и *в* в речи эритажных говорящих обнаруживают сходство с ошибками детей, усваивающих пространственные предлоги. В частности, детской речи свойственна экспансия предлога *на* в сферу действия других предлогов (*в*, *по*, *с*). Нечто подобное наблюдается и в речи эритажников. Кроме того, ошибки эритажных говорящих часто обусловлены слиянием конструкций. В целом ошибок в употреблении предлога *на* значительно больше, чем ошибок в употреблении предлога *в*. Это связано со сложной семантической структурой предлога *на*.

Ключевые слова: эритажный русский язык, нахождение на поверхности и внутри, опора, пространственные предлоги, билингвизм, частотность.

Для цитирования: Яковлева, И. В. (2025). Пространственные категории в условиях двуязычия: особенности употребления предлогов *на* и *в* в речи взрослых носителей эритажного русского языка. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 2(58), 93–104. <https://www.doi.org/10.24412/2076-913X-2025-258-93-104>

Original article

UDC 811.161.1'367.633

DOI: 10.24412/2076-913X-2025-258-93-104

SPATIAL CATEGORIES IN CASE OF BILINGUALISM: THE USE OF THE RUSSIAN PREPOSITIONS *na* 'ON' AND *v* 'IN' BY ADULT HERITAGE SPEAKERS

Irina V. Iakovleva

Moscow City University,

Moscow, Russia,

yakovleva-897@mgpu.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2685-6176>

Abstract. This study is devoted to the use of Russian prepositions *na* 'on' and *v* 'in' by adult heritage speakers, which is supposed to show how the spatial categories of containment and support are acquired. It focuses mainly on mistakes made by adult heritage speakers which partially correspond to the mistakes typical for young children's speech. The matter is that the dominant semantic component of the preposition *na* 'on' turns out to be substituted in young children's speech: the idea of location on the horizontal surface seems to be more important for young children than the idea of support. And it is the idea of support that is associated with this preposition in the standard Russian. Another important feature is connected with the greater cognitive salience of statics in comparison with dynamics. As the result the preposition *na* 'on' substitutes some other prepositions: *po* 'on, along', *s* 'from', and *iz* 'out of'. The adult heritage speakers seem to give some preference to location over motion.

Keywords: heritage Russian language, containment, horizontal surface, support, the acquisition of spatial prepositions, bilingualism, frequency.

For citation: Iakovleva, I. V. Spatial categories in case of bilingualism: the use of the russian prepositions *na* 'on' and *v* 'in' by adult heritage speakers. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 2(58), 93–104. <https://www.doi.org/10.24412/2076-913X-2025-258-93-104>

Постановка задачи

В представляемой статье анализируются особенности употребления предлогов *на* и *в* взрослыми носителями эритажного (унаследованного) русского языка (потомками эмигрантов) с основным английским или немецким языком. Эритажных говорящих сравнивают с детьми, осваивающими родной язык. От изучающих иностранный язык они отличаются тем, что свободнее обращаются с языком, реже используют калькирование, пытаются самостоятельно конструировать фразы, стремясь при этом к композициональности (Выренкова, Полинская, Рахилина, 2014). Материалом исследования особенностей употребления рассматриваемых предлогов

в стандартном русском языке (в речи взрослых носителей русского языка) являются данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ). В свою очередь, данные Учебного корпуса русского языка (Russian Learner Corpus) (письменная речь) и данные сайта <http://thedata.harvard.edu/dvn/dv/polinsky>, содержащего записи устной речи эритажных говорящих с основным немецким языком, послужили материалом изучения речи эритажников. Учебный корпус русского языка содержит также тексты изучающих русский язык как иностранный (РКИ), которые привлекались для сопоставительного анализа.

Русский предлог *в* обозначает нахождение внутри некоторого объекта. Предлог *на* вводит представление об опорной поверхности, хотя есть и исключения: например, объект сам является частью этой поверхности (*рисунки на ткани*) (Селиверстова, 2000). Однако топология некоторых объектов оказывается неоднозначной.

В детской речи конкуренция пространственных предлогов со значением 'на' и 'в' и очередность их появления исследовалась на материале разных языков. В английском языке эти предлоги появляются одними из первых (Pierre, Johnson, 2021), однако предлог *in* 'в' может функционировать в качестве своего рода протопредлога (Clark, 2004, p. 426; Bowerman, 1996, p. 390). Вместе с тем порядок усвоения предлогов различается в разных языках, так как непосредственно связан с семантикой предлогов в том или ином языке, что было показано на материале таких языков, как английский, итальянский, турецкий, немецкий, французский, сербо-хорватский (Slobin et al., 2008; Bowerman, Choi, 2003; Johnston, Slobin, 1979; Klinge, 1990; Morgenstern, Sekali, 2009).

Что касается русского языка, предлог *на* появляется в детской речи несколько раньше предлога *в*. Для данной работы интерес представляет не порядок появления предлогов, а исследование их конкуренции, ведь в детской речи предлог *на* в пространственных контекстах доминирует среди других пространственных предлогов, допускающих в той или иной степени возможность локализации действия на поверхности (Яковлева, 2016; Яковлева, 2023).

В рассматриваемом случае статистические данные указывают на значительные расхождения соответствующих данных речи детей и эритажных говорящих: если в современном русском частотность предлога *в* превышает частотность предлога *на* в два раза (Ляшевская, Шаров, 2009), то в речи эритажных говорящих, по данным Учебного корпуса русского языка (Russian Learner Corpus), эта тенденция усугубляется, и предлог *в* встречается в три раза чаще, чем предлог *на*, в то время как в детской речи наблюдается противоположная картина, и именно предлог *на* оказывается более частотным. Таким образом, вопреки нашим ожиданиям, статистические данные эритажных говорящих на первый взгляд кажутся ближе к данным изучающих русский как иностранный, и наши следующие разделы будут посвящены детальному семантическому анализу этого противоречия.

Частотность предлогов *на* и *в*

Обращаясь к проблеме функционирования предлогов *на* и *в* в речи взрослых носителей эритажного русского языка, остановимся на приобретающем в данном случае особую значимость вопросе о частотности этих предлогов в современном русском языке. Частотность предлога *в* в стандартном русском (более 8 млн вхождений, по данным НКРЯ) превышает частотность предлога *на* (4 млн вхождений) в два раза. Это же соотношение сохраняется и в устном подкорпусе НКРЯ: 128 187 вхождений для предлога *на* и 255 845 вхождений для предлога *в*. Такая большая разница в частотности рассматриваемых предлогов достигается не столько за счет собственно пространственных контекстов, сколько за счет временных контекстов и конструкций с фиксированным глагольным управлением. Наши данные согласуются с замечанием, приведенным в работе (Nesset, 2011, р. 52–58), о том, что временных контекстов с предлогом *в* значительно больше, чем с предлогом *на*. Интересным представляется также тот факт, что в стандартном русском языке предлог *на* тяготеет к винительному падежу, а предлог *в* — к предложному, хотя в отдельно взятых временных контекстах дефолтным при обоих предлогах оказывается винительный падеж (Нессет, Макарова, 2015).

В отличие от детской речи, обе рассматриваемые тенденции, по данным Учебного корпуса русского языка, не только просматриваются, но и усиливаются в текстах взрослых эритажных говорящих, что сближает их с изучающими РКИ. Так, в речи эритажных говорящих частотность предлога *в* (9 690 употреблений) превышает частотность предлога *на* (3 503 употребления) почти в три раза. Это соотношение сохраняется и в речи изучающих русский язык как иностранный: общее количество вхождений предлога *в* здесь составляет 10 002 употребления, а предлога *на* — только 3 076 употреблений. Тяготение предлога *на* к винительному падежу, а предлога *в* — к предложному падежу у взрослых нестандартных говорящих сохраняется в тех же пропорциях, что и в стандартном русском: в Учебном корпусе насчитывается 1 482 контекста с предлогом *на* и существительным или местоимением в винительном падеже для эритажных говорящих и 1 173 контекста для РКИ, в то время как количество употреблений предлога *на* с именем в предложном падеже составляет 949 контекстов у эритажных говорящих и 927 контекстов для РКИ. Что касается конструкций с предлогом *в*, количество контекстов с винительным падежом насчитывает 2 520 употреблений у эритажных говорящих и 2 630 у изучающих русский как иностранный, при этом количество употреблений с предложным падежом составляет 4 746 вхождений у эритажных говорящих и 5 400 вхождений у изучающих РКИ. Данные тенденции отчасти объясняются некоторыми прагматическими особенностями представленных в корпусе текстов: это в первую очередь тексты публицистического стиля (эссе, сочинения, лекции, доклады), допускающие употребление многочисленных клише и стандартных оборотов речи, а также конструкций с фиксированным

глагольным управлением (в частности, если обратиться к «Синтаксическому словарю» Г. А. Золотовой (Золотова, 2001, с. 360–361, 363–365, 373–374), выясняется, что предлог *в* оказывается задействованным в таких контекстах несколько чаще, чем предлог *на*); при этом все подобные речевые обороты, как правило в готовом виде, сознательно заучиваются изучающими тот или иной язык, а большинство авторов, представленных в корпусе текстов, являются студентами и в той или иной мере продолжают изучать русский язык. Эту мысль подтверждает также относительно небольшое количество ошибок в уже упоминавшихся конструкциях с глагольным управлением. Данные тексты также изобилуют конструкциями *в* + Предл., обозначающими не собственно пространственное положение объекта, а некую среду в самом широком смысле: *в литературе, в науке, в политике* и т. д. Таким образом, статистическое сходство между эритажными говорящими и изучающими РКИ оказывается в известной степени мнимым, обусловленным общим прагматическим характером текстов (Яковлева, 2023), а более глубокие сходства и различия будут выявлены в ходе семантического анализа ошибочных употреблений данных предлогов говорящими из рассматриваемых групп. Также важно отметить, что сугубо разговорные тексты (пересказы мультфильмов), транскрипты которых помещены на сайте <http://thedata.harvard.edu/dvn/dv/polinsky>, нашу статистику не подтверждают и демонстрируют принципиально иное распределение рассматриваемых предлогов.

Вместе с тем выявленное статистическое сходство между эритажными говорящими и людьми, изучающими РКИ, подталкивает к достаточно важному, с нашей точки зрения, заключению относительно частотности предлогов *на* и *в* в стандартном русском языке. За подтверждением нашей мысли о некоторой прагматической обусловленности распределения предлогов *на* и *в* в текстах различных стилей обратимся к сайту <https://spokencorpora.ru>, содержащему записи разговорной речи носителей русского языка и их транскрипты. В частности, корпус «Веселые истории из жизни» показывает иное распределение предлогов *на* и *в*, по сравнению с данными НКРЯ. Здесь невозможно говорить о доминировании предлога *в*, и в этом плане сугубо разговорный неофициальный язык (а не просто устная речь, которая также может отражать нормы разных стилей речи, что наглядно демонстрируют различия, например, между лекцией и дружеской беседой) ближе к детской речи, чем к языку текстов публицистического стиля, в которых наблюдается доминирование предлога *в* за счет обсуждавшихся ранее клише и конструкций.

Семантические особенности употребления предлогов *на* и *в* в речи эритажных говорящих

Детальный анализ и сопоставление текстов эритажников с записями людей, изучающих РКИ, показывает принципиальные различия между ними.

Во-первых, эритажные говорящие допускают значительно меньше ошибок в падежных окончаниях, чем инофоны, что сближает их с детьми. Как известно, дети усваивают флексии раньше предлогов (Цейтлин, 2000, Воейкова, 2011). Особенности усвоения языка детьми-билингвами рассматриваются в работах ряда ученых (Доброва, 2020, Еливанова, Семушина, 2022, Яковлева, 2016).

Эритажники делают относительно немного ошибок во временных конструкциях, в отличие от изучающих РКИ, которые, по данным Учебного корпуса русского языка, демонстрируют заметную тенденцию к использованию в таких конструкциях норм своего родного языка: например, *на понедельник* по аналогии с *on Monday*. Значительно меньше в текстах эритажников таких случаев калькирования, как *на интернете*, *на твиттере*. Интересно отметить, что в целом случаев ошибочного употребления предлога *на* значительно больше, чем аналогичных случаев употребления предлога *в* и *у* эритажников, и у изучающих русский как иностранный. Это обусловлено сложной семантической структурой русского предлога *на*. Но если ошибки изучающих язык как иностранный, как и следовало ожидать, во многом обусловлены языковой интерференцией (Alhammad, 2023), то в речи эритажных говорящих случаев прямого калькирования значительно меньше, что в работе А. С. Выренковой, М. С. Полинской и Е. В. Рахилиной (Выренкова, Полинская, Рахилина, 2014) объясняется стремлением к композициональности. Другими словами, считая себя в той или иной мере носителями русского языка, эритажные говорящие демонстрируют более свободное обращение с языком, и их ошибки часто бывают обусловлены слиянием конструкций, что сближает их тексты с детской речью. Так, в примерах (1) и (2) (во всех примерах здесь и далее орфография и пунктуация оригинала сохранены. — И. Я.) наблюдается употребление существительного, нетипичного для данной конструкции в стандартном русском (*на краю* вместо *на границе* и *на улице* вместо *на дворе*):

(1) *Как можно бывать на краю с Монголией и чувствовать себя так же как в Москве?* (Yana).

(2) *Не смотря на то, что на улице 21 век, в этой пышечной они этого не почувствуют* (Sonia).

Контекст (3) является наглядным примером наблюдающегося в детской речи слияния двух конструкций (*привлекать внимание к* и *сосредоточиться / остановиться на*); в английском же данной структуре соответствует конструкция с предлогом *to* ('к') *attract attention to*, и это свидетельствует о том, что данное употребление не является калькой:

(3) *Он привлекает взгляд читателя на проблемах больших городов в эпоху промышленного переворота* (Lena).

Пример (4) представляет собой слияние конструкций *основываться на опыте* и *по опыту*. Этот контекст также не может считаться калькой, поскольку в английском языке соответствующая конструкция представлена как *from experience/by experience*.

(4) *Также в статье предлагаются новые решения застройки мегаполисов на опыте Американских архитекторов* (Lena).

Подобная тенденция к конструированию наблюдается и у детей, осваивающих родной язык.

Анализируемые материалы демонстрируют и другие особенности употребления предлогов, присущие детской речи. Сюда можно отнести такие контексты, в которых ситуация принадлежности описывается как ситуация расположения на поверхности:

(5) *Используя факты на графике, составьте хорошее описание эпохи 20-х гг.* (Katya).

Акцент на локализации, а не на источнике действия наблюдается и в следующем примере (*на востоке* вместо *с востока*):

(6) *У каждого из противников России был личный мотив для поддержки Японии и ее намерения атаковать Россию на Востоке* (Rima).

В примере (7) (<http://thedata.harvard.edu/dvn/dv/polinsky>) акцентируется расположение на поверхности вместо перемещения, что выражается в замене предлога *на* на предлог *по*:

(7) *...идет по д ээ на дороге.*

В следующем примере наблюдается замена предлога *за* на предлог *на* (*на горизонт* вместо *за горизонт*). Коррелятом данного контекста в английском является конструкция с предлогом *below* 'под' (*dips below the horizon*), следовательно, данная конструкция также не может считаться калькой.

(8) *В это время солнце опускается на горизонт не более, чем на 9 градусов, поэтому не бывает полной темноты* (Katya).

Некоторые из найденных в Учебном корпусе примеров не являются сугубо пространственными контекстами, однако они имеют важное значение для описания сложной семантической структуры предлогов *на* и *в*: употребление *на политической сфере* вместо *в политической сфере* представляет особый интерес в виду того, что в английском в коррелирующей конструкции используется предлог *in* 'в':

(9) *Но несмотря на это, все согласны, что причина войны является стремление США и СССР стать доминирующими странами на политической сфере* (Liza).

Непосредственно пространственных употреблений в Учебном корпусе русского языка относительно немного, что связано с уже обсуждавшейся ранее прагматической направленностью данных текстов. Поэтому для более детального анализа сходств и различий в употреблении пространственных предлогов в речи эритажных говорящих и в детской речи обратимся к материалам сайта <http://thedata.harvard.edu/dvn/dv/polinsky>. Как и ожидалось, данные этого сайта, представляющие собой транскрипты спонтанной речи, в частности пересказа эритажными говорящими с основным немецким языком мультфильма «Ну, погоди!», не обнаруживают увеличения частотности предлога *в* по сравнению с предлогом *на*, в отличие от данных Учебного корпуса.

Особый интерес для нашего исследования представляет описание эритажными говорящими ситуации неполного погружения, а именно пересказ эпизода из данного мультфильма, где волк падает в люльку полицейского мотоцикла. Важно отметить, что ситуация нахождения на мотоцикле или в люльке описывается в немецком языке, так же как и в русском: *auf dem Motorrad* ('на мотоцикле') и *im Motorradgespann* или *im Beiwagen eines Motorrades* ('в люльке мотоцикла'). Данную ситуацию можно рассматривать как пограничную, поскольку погружение было частичным; и, хотя самым точным описанием ситуации было бы *упасть в люльку*, в принципе допустимым могло бы считаться *упасть на мотоцикл*, а вот употребление слова *машина* в данном случае подразумевает несколько более жесткие ограничения: *упасть на машину* обозначает, по всей вероятности, приземление исключительно на крышу машины, в то время как *упасть в машину* оказалось бы более точным описанием приземления вовнутрь, но это сочетание не вполне типично для русского языка по экстралингвистическим причинам, ведь абсолютное большинство машин крытые, и ситуация проникновения вовнутрь в результате падения не является прототипической. Речевые реакции девятнадцати информантов представлены в таблице.

Таблица / Table

Описание ситуации неполного погружения эритажными говорящими
The description of being partially inside by heritage speakers

Способ описания ситуации неполного погружения	Количество говорящих, выбравших данный способ описания
<i>Упал в люльку</i>	3
<i>Упал на мотоцикл</i>	2
<i>Упал в мотоцикл</i>	3
<i>Упал в машину</i>	5
<i>Упал в штуку там</i>	1
<i>Упал на машину за милиционером</i>	1
<i>Упал к милиционеру</i>	1

Как видно из приведенных примеров, только трое говорящих рассмотрели ситуацию как вариант локализации на поверхности, в то время как трое прибегли к недопустимому, как в русском, так и в немецком языке, варианту *упасть в мотоцикл*, хотя этот объект сам по себе не имеет полости; очевидно, что трудности в данном случае были связаны с незнанием слова *люлька*, тем не менее стремление описать ситуацию неполного погружения с помощью предлога *в* в ущерб сочетаемости существительного представляется значимым. Интересно отметить, что только один информант избежал как того, так и другого предлога, сказав *упал к милиционеру*.

Заключение

Таким образом, изучение механизмов конструирования оборотов речи нестандартными носителями языка позволяет выявить некоторые семантические и грамматические противопоставления в самом языке, неочевидные при исследовании данных стандартных говорящих, в частности некоторые различия в употреблении рассматриваемых предлогов в стандартном русском и в разговорной речи. Если в стандартном русском количество употреблений предлога *в* превышает количество контекстов с предлогом *на* в два раза за счет временных конструкций и конструкций с фиксированным глагольным управлением, в которых доминирует предлог *в*, то в разговорной речи распределение рассматриваемых предлогов выравнивается, поскольку разница в частотности не связана с пространственными употреблениями данных предлогов. Анализ ошибок, допускаемых эритажными говорящими и изучающими русский язык как иностранный, выявляет принципиальные различия между ними. Эритажные говорящие допускают значительно меньше ошибок в падежных окончаниях, что сближает их с детьми, усваивающими флексии раньше предлогов. В текстах эритажных говорящих значительно меньше случаев непосредственного калькирования. Ошибки эритажных говорящих часто обусловлены слиянием конструкций, что характерно и для детской речи. При этом случаев ошибочного употребления предлога *на* значительно больше, чем аналогичного употребления предлога *в*, что обусловлено сложной семантической структурой предлога *на*. Эритажные говорящие, так же как и дети, осваивающие родной язык, отдают некоторое предпочтение статике по сравнению с динамикой.

Список источников

1. Выренкова, А. С., Полинская, М. С., & Рахилина, Е. В. (2014). Грамматика ошибок и грамматика конструкций: «эритажный» («унаследованный») русский язык. *Вопросы языкознания*, 3, 3–19.
2. Селиверстова, О. Н. (2000). Семантическая структура предлога *на*. В Д. Пайар, О. Н. Селиверстова (Ред.). *Исследования по семантике предлогов* (с. 189–242). Сборник статей. Русские словари.
3. Pierre, Th., & Johnson, E. (2021). Looking for Wugs in all the Right Places: Children's Use of Prepositions in Word Learning. *Cognitive Science*, 45, 1–17.
4. Clark, E. (2004). Strategies for communicating. In B. C. Lust, C. Foley. (Eds.) *First Language Acquisition: the Essential Readings* (p. 423–431). Blackwell Publishing.
5. Bowerman, M. (1996). Learning How to Structure Space for Language: A Cross-linguistic Perspective. P. Bloom, M. A. Peterson, L. Nadel, M. F. Garrett (Eds.) *Language and Space* (p. 385–436). The MIT Press.
6. Slobin, D. I., Bowerman, M., Brown, P., Eisenbeiss, S., & Narasimhan, B. (2011). Putting things in places: Developmental consequences of linguistic typology. J. Bohnemeyer, E. Pederson (Eds.) *Event representation in language and cognition* (p. 134–165). Cambridge University Press.

7. Bowerman, M., & Choi, S. (2003). Space under Construction: Language-Specific Spatial Categories in First Language Acquisition. P. Gentner, S. Goldin-Meadow (Eds.) *Language in Mind* (p. 387–427). The MIT Press.
8. Johnston, J., & Slobin, D. I. (1979). The development of locative expressions in English, Italian, Serbo-Croatian, and Turkish. *Journal of Child Language*, 6, 529–545.
9. Klinge, S. (1990). Prepositions in bilingual language acquisition. J. M. Meisel (Ed.) *Two First Languages: Early Grammatical Development in Bilingual Children* (p. 123–154). Foris.
10. Morgenstern, A., & Sekali, M. (2009). What can child language tell us about prepositions? J. Zlatev, M. Andrén, M. J. Falck, C. Lundmark (Eds.). *Studies in Language and Cognition* (p. 272–286). Cambridge Scholars Publishing.
11. Яковлева, И. В. (2016). Усвоение системы предлогов русского языка в условиях моноязычия и двуязычия. В С. Н. Цейтлин (Ред.). *Лики билингвизма* (с. 46–61). Сборник статей. Златоуст.
12. Яковлева, И. В. (2023). Пространственные предлоги в речи носителей русского эритажного языка. *Язык. Культура. Коммуникация* (с. 207–211). Материалы XVI Международной научно-практической конференции им. проф. С. А. Борисовой. УлГУ.
13. Ляшевская, О. Н., & Шаров, С. А. (2009). Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). Азбуковник.
14. Nessel, T. (2011). Space-time asymmetries in Russian prepositions: preliminary analysis. *Poljarnyj Vestnik / Полярный Вестник*, 14, 45–62.
15. Нессет, Т., & Макарова, А. Б. (2015). Пространство во времени? Асимметрия предлога в пространственных и временных конструкциях. В А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев, и др. (Ред.). *Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика* (с. 388–410). Языки славянской культуры.
16. Золотова, Г. А. (2001). *Синтаксический словарь*. УРСС.
17. Цейтлин, С. Н. (2000). *Язык и ребенок: Лингвистика детской речи*. Владос.
18. Воейкова, М. Д. (2011). *Ранние этапы усвоения детьми именной морфологии русского языка*. Знак.
19. Доброва, Г. Р. (2020). Общее и различное в лексиконе и в языковой картине мира у симультантных и сукцессивных детей-билингвов с «херитажным» русским языком. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, 196, 27–36.
20. Еливанова, М. А., & Семушина, В. А. (2022). Особенности грамматических конструкций в русской речи русско-английских детей-билингвов. *Проблемы онтолингвистики: речевой мир ребенка* (с. 126–132). Материалы Международной научной конференции. Издательство «ВВМ».
21. Alhammad, R. (2023). The Acquisition of the English Spatial Prepositions: *in*, *on* and *at* By Saudi EFL Students. *WORD*, 69(2), 175–204.

References

1. Vyrenkova, A. S., Polinskaya, M. S., & Rakhilina, E. V. (2014). Grammar of mistakes and Construction Grammar: heritage («inherited») Russian. *Voprosy jazykoznanija*, 3, 3–19. (In Russ.).
2. Seliverstova, O. N. (2000). The semantic structure of the Russian preposition *na* 'on' / D. Paillard, O. N. Seliverstova (Eds.). *Studies in prepositional semantics* (pp. 189–242). Collection of articles. Russkie slovni. (In Russ.).

3. Pierre, Th., & Johnson, E. (2021). Looking for Wugs in all the Right Places: Children's Use of Prepositions in Word Learning. *Cognitive Science*, 45, 1–17.
4. Clark, E. (2004). Strategies for communicating. In B. C. Lust, C. Foley (Eds.) *First Language Acquisition: the Essential Readings* (p. 423–431). Blackwell Publishing.
5. Bowerman, M. (1996). Learning How to Structure Space for Language: A Crosslinguistic Perspective. In P. Bloom, M. A. Peterson, L., Nadel, M. F. Garrett (Eds.). *Language and Space* (p. 385–436). The MIT Press.
6. Slobin, D. I., Bowerman, M., Brown, P., Eisenbeiss, & S., Narasimhan, B. (2011). Putting things in places: Developmental consequences of linguistic typology. In J. Bohnemeyer, E. Pederson. *Event representation in language and cognition* (P. 134–165). Cambridge University Press, In English).
7. Bowerman, M., & Choi, S. (2003). Space under Construction: Language-Specific Spatial Categories in First Language Acquisition. In P. Gentner, S. Goldin-Meadow (Eds.) *Language in Mind* (p. 387–427). The MIT Press.
8. Johnston, J., & Slobin, D. I. (1979). The development of locative expressions in English, Italian, Serbo-Croatian, and Turkish. *Journal of Child Language*, 6, 529–545.
9. Klinge, S. (1990). Prepositions in bilingual language acquisition. J. M. Meisel (Ed.). *Two First Languages: Early Grammatical Development in Bilingual Children* (p. 123–154). Foris.
10. Morgenstern, A., & Sekali, M. (2009). What can child language tell us about prepositions? J. Zlatev, M. Andrén, M. J. Falek, C. Lundmark (Eds.). *Studies in Language and Cognition* (p. 272–286). Cambridge Scholars Publishing.
11. Iakovleva, I. V. (2016). The acquisition of the Russian prepositional system by monolinguals and bilinguals. Collection of articles. In S. N. Ceytlin (Ed.). *Faces of bilingualism* (p. 46–61). Zlatoust. (In Russ.).
12. Iakovleva, I. V. (2023). The use of spatial prepositions by heritage Russian speakers. *Language, Culture, Communication* (pp. 207–211). Proceedings of the XVI International Scientific and Practical Conference named after Prof. S. A. Borisova. ULGU. (In Russ.).
13. Ljashevskaya, O. N., & Sharov, S. A. (2009). *Frequency dictionary of modern Russian based on the Russian National Corpus*. Azbukovnik. (In Russ.).
14. Nessel, T. (2011). Space-time asymmetries in Russian prepositions: preliminary analysis. *Poljarnyj Vestnik*, 14, 45–62.
15. Nessel, T., & Makarova, A. B. (2005). Space in time? The asymmetry of the Russian preposition *v* ('in') in spatial and time constructions. In A. A. Kibrik, A. D. Koshelev etc. (Eds.). *Language and thought: Contemporary cognitive linguistics* (p. 388–410). Jazyki slavjanoj kultury. (In Russ.).
16. Zolotova, G. A. (2011). *Syntactic dictionary*. URSS. (In Russ.).
17. Ceytlin, S. N. (2000). *Language and a child: The linguistics of child speech*. Vlados. (In Russ.).
18. Voeikova, M. D. (2011). *Early acquisition of Russian nominal morphology by young children*. Znak. (In Russ.).
19. Dobrova, G. (2020). Simultaneous and successive bilingual children with heritage Russian: common and varying features in vocabulary and linguistic worldview. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 196, 27–36. (In Russ.).
20. Elivanova, M. A., & Semushina, V. A. (2022). Special features of grammatical constructions in Russian speech of Russian-English bilingual children. *Problems*

of ontolinguistics: the speech world of a child. Materials of the International scientific conference. Izdatel'stvo «VVM». (In Russ.).

21. Alhammad, R. (2023). The Acquisition of the English Spatial Prepositions: *in*, *on* and *at* By Saudi EFL Students. *WORD*, 69(2), 175–204.

Информация об авторе / Information about the author

Ирина Владимировна Яковлева — кандидат филологических наук, доцент, доцент департамента филологии Института гуманитарных наук МГПУ.

Irina V. Iakovleva — PhD (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Institute of Humanities, MCU.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.